

ды, а затем объявил ее Августой. Когда об этом стало известно народу, то толпа по наущению сената принялась роптать: «Возврати нам нашу жену!» Юстиниан, услышав эти речи, тщательно расследовал дело, нашел подстрекателей и в наказание повелел казнить двух сенаторов. Впоследствии, когда все успокоились, никто уже не смел больше произносить подобные речи. Велизарий также женился на [своей] Антонии.

Юстиниан с большой любовью относился к Велизарии и назначил его патрицием той части Африки, которая не была завоевана вандалами, а также одарил его многими поместьями. Но в сенате из зависти ополчились против него и стали искать способ разрушить бывшую между императором и Велизарием дружбу. И вот сенаторы единодушно заявили Юстиниану, побывав у него поодиночке — один за другим: «Если бы мы захотели последовать советам Велизария, ты бы уже лишился империи. Он так устроит, что окажется твоим наследником». Узнав об этом, Юстиниан втайне стал гневаться на Велизария и приказал ему по совету сената изгнать вандалов из Африки. А ведь многие могущественные мужи и сильные армии нашли свою гибель в войнах с вандалами. У Велизария было двенадцать тысяч *слуг*, которых он содержал на свои средства, — людей, хорошо подготовленных к военному делу, и от патрициата он получил восемнадцать тысяч добросовестных солдат, которые должны были отправиться воевать.

Узнав об этом, Велизарий, считавший, что невозможно победить вандалов, преисполнился великой печали и возвратился домой. Антония, увидев его в кручине и печали, не поняла, чем это вызвано, пошла узнать у слуг, что же случилось, но никому сие не было ведомо, и тогда, возвратившись к мужу, она сказала: «Господин мой, что гнетет тебя и почему ты, вопреки обыкновению, возвратился от императора без веселия? Нет, не просто так ты кручинишься. Поведай мне, что произошло, может быть, твоя раба даст тебе полезный совет, как от печали снова воспрянуть к радости?» Но Велизарий ей ответил: «По этому делу негоже советоваться с женщинами, ничем ты не сможешь мне сейчас помочь». Она же, будучи христианкой, сказала мужу: «Написано — *спасен будет муж неверующий женою верующей (I Кор. 7, 14)*. Поведай мне все обстоятельства дела. Полагаюсь на Всемогущего Бога и верую, что Он по доброте Своей Божиим вдохновением вразумит меня и научит, как пережить суровые дни». Велизарий, выслушав это, поведал ей о повелении императора отправиться воевать против вандалов. И сказала ему Антония: «Клянись, что наутро примешь Христово крещение и твердо уверуешь в неделимую Троицу; знай же — по Ее доброте и с Ее помощью ты сможешь одолеть вандалов и добудешь себе славы больше прежнего!» И когда Велизарий пообещал исполнить все это, Антония сказала: «Из двенадцати тысяч слуг, находящихся у нас на содержании, возьми с собой четыре тысячи, а из восемнадцати тысяч воинов возьми с собой двенадцать тысяч. И отправляйся в путь вместе с этим войском по суше. А я вместе с восемью тысячами слуг и четырьмя тысячами воинов отправлюсь по морю. В назначенный день мы вместе окружим лагерь вандалов и, охраняемые Божьей помощью, одержим над ними победу. Господин мой, если ты в этом последуешь совету рабы твоей, Божье провидение поможет тебе достичь желаемого. Те, кто находится в нашем доме, да не увидят тебя в печали — что бы ни было на сердце, на лице пусть будет веселие. Когда ты доберешься до цели по суше, а я — морем, то подадим друг другу условный сигнал: ночью твои люди пусть разложат на берегу костры, а мы поднимем на кораблях огни, чтобы сообщить о нашем прибытии. Двумя фалангами мы сможем подойти с двух сторон к врагам и окружить их». Поскольку совет Антонии был действительно полезен в подобном деле, все поспешили отправиться в путь. Вандалы вместе со своим правителем Гелимером, узнав о приближении пешего войска, совершенно не ожидали нападения с моря, а поэтому расположились лагерем на морском берегу и, оставив в нем жен и детей, вышли навстречу Велизарии, желая вступить в сражение. Антония вместе со своими воинами высадилась на берегу и перебила всех жен и детей вандалов, не оставив в живых ни одного человека. Посланец, поспешивший к Гелимеру, сообщил, что их женщины и дети истреблены. Гелимер и вандалы, нарушив боевой строй фаланги, повернули вспять и поспешили в лагерь. Но, оказавшись между двумя армиями — Велизария и Антонии, вандалы попали в окружение и были полностью истреблены. Король Гелимер вместе с немногими - всего с двенадцатью вандалами — бежал в неприступную крепость, но это их не спасло. Лишения вынудили Гелимера просить Велизария представить его императору свободным — без цепей и оков. Велизарий поклялся, что не заключит короля вандалов ни в железные цепи, ни в деревянные колодки, не свяжет кожаными путами и не скует медными оковами. Гелимер, поверив, сдался в плен Велизарии, однако тот сделал его узником и надел на него серебряные кандалы, а всех спутников Гелимера приказал предать смерти. После этого Велизарий представил Юстиниану одинокого короля, и император повелел Гелимеру жить в [импе-